

Counting error as a basis for the return of overpaid social security amounts: problems of theory and practice

N. V. Roshchepko¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-100-109

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the problems of application of the rules on unjust enrichment in the sphere of social security. The author examines the history of the normative consolidation of the category “counting error” and, based on judicial practice, analyzes its content in the context of the application of subparagraph 3 of Article 1109 of the Civil Code of the Russian Federation as the basis for the return of excess amounts of pensions and benefits by a citizen. The absence of a legal definition of a counting error gives rise to difficulties in the qualification of errors (counting, legal, technical, etc.) made by the obligated subject at the stage of assignment and payment of social security benefits. It is noted that despite the widespread use of software for calculating payments, judicial practice gives priority to understanding a counting error as an arithmetic error. But it is possible, although unacceptable, to have a broad understanding of the analyzed concept, classifying various kinds of failures in the operation of automated systems as counting errors. The article substantiates that legal regulation of issues of return of unjustifiably paid amounts of social security should be carried out by industry legislation taking into account the specifics of legal relations. In this case, the collection of excess should be limited to a single basis – abuse on the part of the citizen, which suggests the illegality and guilt of his behavior.

Keywords: accounting error; technical error; abuse; unjust enrichment; social security

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Roshchepko, Natalya V. | E-mail: n.roshchepko@uniyar.ac.ru
| Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Funding: Yaroslavl State University (project VIP-023)

Счетная ошибка как основание для возврата сумм излишне выплаченного социального обеспечения: проблемы теории и практики

Н. В. Рощепко¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-100-109
УДК 349.3

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена проблемам применения норм о неосновательном обогащении в сфере социального обеспечения. Автор рассматривает историю нормативного закрепления категории «счетная ошибка» и с опорой на судебную практику анализирует ее содержание в контексте применения пп. 3 ст. 1109 ГК РФ как основания для возврата гражданином излишних сумм пенсии, пособий. Отсутствие легальной дефиниции счетной ошибки порождает сложности квалификации ошибок (счетная, правовая, техническая и др.), допущенных обязанным субъектом на этапе назначения и выплаты социально-обеспечительных благ. Отмечается, что, несмотря на широкое применение программного обеспечения для исчисления выплат, судебная практика отдает приоритет пониманию счетной ошибки как ошибки арифметической. Но возможно, хотя и недопустимо, расширительное понимание анализируемого понятия, отнесение к счетным ошибкам разного рода сбоя в работе автоматизированных систем.

В статье обосновано, что правовое регулирование вопросов возврата неосновательно выплаченных сумм социального обеспечения должно осуществляться отраслевым законодательством с учетом специфики правоотношений. При этом взыскание излишнего следует ограничить единственным основанием – злоупотреблением со стороны гражданина, предполагающим противоправность, виновность его поведения.

Ключевые слова: счетная ошибка; техническая ошибка; злоупотребление; неосновательное обогащение; социальное обеспечение

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рощепко, Наталья Владимировна | E-mail: n.roshchepko@uniyar.ac.ru
Кандидат юридических наук, доцент

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-023)

Счетная ошибка наряду с недобросовестностью лица приведена в числе обстоятельств, допускающих взыскание как неосновательного обогащения ранее полученных им социально-обеспечительных благ. Норма пп.3 ст.1109 ГК РФ касается не только пенсий, пособий, но и любых иных сумм, данных гражданину в качестве средств к существованию, – заработной платы и аналогичных платежей, стипендии, алиментов, возмещения вреда жизни, здоровью. Законодатель закрепил ограниченность применения гл. 60 ГК РФ, если дело касается имущества, неосновательно полученного в рамках правоотношений иной отраслевой принадлежности, нежели гражданский оборот (пусть даже эти отношения носят имущественный характер).

Институт неосновательного обогащения (лат. *condictio*) есть особый способ защиты гражданских прав, опирающийся на принципы одноименной отрасли права. Кондикционные требования, как известно, проистекают из того положения, что неоправданность обогащения одного лица нарушает имущественную сферу другого, а значит, несправедлива и незаконна. При этом виновность или невиновность обогатившегося *pro regula generali* не имеет значения для решения вопроса о возврате им полученного пострадавшему. Важен сам факт произвольного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица [1, с. 174]. Несмотря на заложенную в гл. 60 ГК РФ идею о защите прав и интересов пострадавшего, свободное применение этого цивилистического инструмента вне гражданского оборота может нанести урон иным правовым институтам. Постулаты *condictio* в приложении к системе социального обеспечения звучат несколько неуместно, поскольку на стороне неосновательно обогатившегося выступает лицо, претерпевающее ситуацию социального риска и потому нуждающееся в особой заботе со стороны государства, а пострадавший – субъект, наделённый полномочиями по предоставлению социально-обеспечительных благ, но допустивший недолжную уплату. В этой связи И. Р. Маматказин обоснованно замечает, что социальное обеспечение, даже если выплачено правомерно и в надлежащем размере, не может быть обогащением лица в смысле, придаваемом ему гражданским правом [2, с. 12]. Ученый критически оценивает возможность регулирования социально-обеспечительных правоотношений средствами и способами частного права, примером которых служит институт кондикционных обязательств. Положения пп. 3 ст. 1109 ГК РФ им рассматриваются как независимая юридическая конструкция, отличная от классического *condictio* [2, с. 13–16]. Представители гражданского права не столь категоричны и исходят из того, что в оговоренных пп. 3 ст. 1109 ГК РФ ситуациях истребование неосновательно полученной выгоды является несправедливым, поэтому иск о ее возврате не подлежит удовлетворению [1, с. 174]. Несправедливость проистекает

из факта предоставления гражданину спорных сумм как источника удовлетворения его необходимых потребностей, а их возвращение поставило бы такого получателя в трудное материальное положение [3, с. 152–160; 4, с. 367]. Однако эта трактовка справедливости едва ли отвечает интересам пострадавшего, его имущественная сфера останется в упадке.

Применение гл. 60 ГК РФ в силу пп. 3 ст. 1109 ГК РФ для неосновательно полученных сумм в рамках отношений иной отраслевой принадлежности (трудовых, социально-обеспечительных, алиментных и др.) сужено до двух оснований, диаметрально противоположных. Недобросовестность получателя предполагает виновность и противоправность его поведения (действия либо бездействия), доказать которые должен истец. Счетная ошибка, напротив, результат упущений пострадавшего лица, причем упущений арифметического толка, если следовать доминанте судебной практики. С учетом того, что пострадавший применительно к системе социального обеспечения есть правообязанный субъект, наделенный публичными полномочиями, закономерно возникают следующие вопросы:

- как сформировался изложенный подход к пониманию счетной ошибки и насколько он отвечает тренду на цифровизацию всех сфер жизни общества?

- оправдана ли равнозначность правовых последствий наличия счетной ошибки и недобросовестности обогатившегося, заложенных в пп. 3 ст. 1109 ГК РФ, соответствует ли социально-обеспечительному законодательству?

Интересующая нас правовая категория счетной ошибки получила закрепление и в абз. 2 ч. 2, абз. 2 ч. 4 ст. 137 ТК РФ. Что характерно, ни гражданское, ни трудовое законодательство не содержит дефиниции счетной ошибки, единственная конкретика по ТК РФ связана с исключением из ее содержания правовых ошибок, т. е. случаев неправильного применения норм трудового права (ч. 4 ст. 137 ТК РФ). Аналогичная краткость, если не сказать пробельность, наблюдалась и в законодательстве СССР, достаточно обратиться, например, к ч. 4 ст. 124 КЗоТ РСФСР¹ или к ст. 474 ГК РСФСР.² Правда, по ст. 474 ГК РСФСР возможность истребования неосновательного обогащения ввиду счетной ошибки распространялась только на случаи излишней выплаты авторского вознаграждения, вознаграждения за открытие, изобретение, рационализаторское предложение, промышленный образец. Более информативно в плане закрепления арифметической сущности счетной ошибки были советские

¹ Кодекс законов о труде РФ: (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50, ст. 1007.

² Гражданский кодекс РСФСР: (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

нормативно-правовые акты о государственном социальном страховании. Так, счетная (арифметическая) ошибка служила основанием для удержания, а при его невозможности – взыскания через суд с застрахованного лица излишне выплаченных сумм пособий³. К сожалению, эта конкретизация не получила не только развития в действующем законодательстве, но и простого восприятия. Поэтому видится закономерным то разнообразие толкований, что можно наблюдать в правоприменительной практике. Чаще всего вопрос содержательного наполнения понятия «счетная ошибка» актуален при решении споров о возврате излишне выплаченных сумм в рамках трудовых, служебных или социально-обеспечительных правоотношений. Причем характер правоотношений не порождает принципиальных различий в подходах правоприменителей, а вот значительность сумм (до 2 млн единовременно), напротив, весьма способствует установлению признаков счетной ошибки. Дискуссии не были бы столь остры, если бы получатели излишнего в ситуации его очевидности выбирали путь добровольного возврата, а не судебных тяжб.

Под счетной ошибкой суды преимущественно понимают ошибки при проведении арифметических подсчетов сумм, причитающихся к выплате (операций сложения, вычитания, умножения, деления), в ходе которых получен неверный результат. Отсюда любые ошибки, не обусловленные неправильным применением правил математики, исключают взыскание. Таковы последствия разного рода технических ошибок и сбоев, ошибок правовых, когда неверно применены нормы права или при расчете использовались некорректные, неполные исходные данные, за которые получатель выплат не ответственен⁴. Последнее возможно в результате небрежности, недостаточной квалификации работника, производившего расчет. Арифметический подход к счетной ошибке превалирует, но не исключает иного толкования, особенно в свете всеобщей автоматизации и цифровизации процессов расчета и назначения выплат гражданам. Так, разновидностью счетной ошибки суд признал двукратное начисление заработной платы за один и тот же период, произошедшее из-за сбоя бухгалтерской программы⁵. Кроме прочего, аргументация суда строилась на том, что в математике арифметическая ошибка является лишь одной

³ П.123 Положения о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию, утв. Постановлением Президиума ВЦСПС от 05.02.1955г. // Бюллетень ВЦСПС. 1955. № 4.

⁴ См: Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023 по делу № 8Г-12668/2022 // СПС «Консультант Плюс»; Решение Когалымского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 01.03.2023г. по делу № 2-317/2023 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение Верховного Суда Республики Татарстан от 10.02.2014 г. по делу № 33-1938/2014 // СПС «Консультант Плюс».

из разновидностей счетной ошибки, которая включает любое ошибочное применение математических правил и формул, а равно правил математической логики и порядка выполнения расчетов. Не менее интересно дело № 2-543/2021, рассмотренное Петуховским районным судом Курганской области⁶. Суд удовлетворил иск, оценив как счетную ошибку действия бухгалтера, поставившего вместо знака минус знак плюс. Эту позицию не поддержал суд апелляционной инстанции, указав на технический характер ошибки вследствие невнимательности работника бухгалтерии⁷. Справедливости ради заметим, что и счетная ошибка, как ее понимает судебная практика, является результатом просчетов или небрежности конкретного лица, а пп. 3 ст. 1109 ГК РФ не оговаривает, что взыскание не должного в таком случае исключено. Неясно, чем обусловлен приоритет счетной ошибки в контексте применения *condictio* перед иными ошибками – правовыми, техническими и т. д. Кроме того, автоматизация начисления и расчета выплат, применение для этих целей программного обеспечения трансформирует счетную ошибку (ошибку арифметическую) в ошибку техническую, когда нарушение правил математики сопряжено с применением софта, в том числе по причине неверных алгоритмов, сбоев в его работе. Это обстоятельство истончает и без того условную грань между категориями «счетная ошибка» и «техническая ошибка». Особенно ярко изложенный тезис иллюстрирует практика разрешения споров с участием Фонда пенсионного и социального страхования (далее – СФР), допустившего перерасход средств обеспечения.

СФР свободно толкует пп. 3 ст. 1109 ГК РФ о счетной ошибке, в буквальном смысле именуя таковую «счетная (техническая) ошибка»⁸. Тем самым фонд произвольно ставит знак равенства между категорией «счетная ошибка» и «техническая ошибка». Указанные понятия им применяются как синонимы, что позволяет относить к счетным ошибки программного комплекса, а порой и вовсе упущения своих работников, указавших при расчете неверные первичные параметры,⁹ или маскировать спор о праве на социальное обеспечение, когда спорность предоставления благ им выявлена с опозданием¹⁰. Предпосылкой такой произвольной трактовки служит отсутствие законодательной конкретизации понятия «счет-

⁶ Решение Петуховского районного суда Курганской области от 16.09.2021 г. по делу № 2-543/2021 // СПС «Консультант Плюс»

⁷ Апелляционное определение Курганского областного суда от 23.11.2021 г. по делу № 33-3175/2021 // СПС «Консультант Плюс»

⁸ См.: Решение мирового судьи судебного участка № 3 Фрунзенского района г. Ярославля Ярославской области от 16.10.2024 г. № 2-2688/24 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Решение мирового судьи судебного участка № 1 Первомайского района Ярославской области от 25.03.2025 г. № 2-45/25 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ См.: Решение Новоорского районного суда Оренбургской области от 01.02.2024 г. по делу № 2-9/2024 // СПС «Консультант Плюс».

ная ошибка». Повсеместная компьютеризация, внедрение программного обеспечения усугубляет ситуацию. Между тем даже в условиях ошибок, технических сбоев необходимо как подтверждение этого, так и установление в результате оперирования, какими числами и при совершении каких арифметических действий произошла счётная ошибка.

Позиция о недопустимости отнесения технических ошибок к счетным была сформулирована еще в 2012 г. Верховным Судом РФ¹¹. Но эта категория не более определённа, чем собственно ошибка счетная. Например, в Определении от 18.08.2025 № 46-КГ25-8-К6 Верховный Суд РФ признал счетной ошибкой выплату работнику заработной платы за октябрь 2023 г. в сумме 1 814 880,35 руб. вместо 10 570,98 руб. Причиной такого подсчета стала невнимательность бухгалтера истца: при вводе в программу числа рабочих смен он не поставил запятую (вместо 10,64 указав 1 064 смены). Неудивительно, что в судебной практике отсутствует единство взглядов на предмет разграничения видов ошибок. Одни суды при обнаружении технического характера ошибок исчисления социально-обеспечительных выплат отмечают необоснованность их отождествления с ошибками счетными, а равно недоказанность наличия последних. Решающее значение имеют и доводы СФР, указывающего на обусловленность излишних выплат технической ошибкой программного комплекса. Поскольку зачастую СФР ограничивается этой формулировкой, без уточнения первопричины (неверное введение данных в программу, несовершенство программного обеспечения или арифметическая ошибка компьютерной программы), постольку суды квалифицируют ошибку как техническую, отказывая в иске¹². Но это, повторим, только один из векторов развития правоприменительной практики. Другой вектор – расширительное толкование анализируемого понятия в угоду устранения неоправданного расходования бюджетных средств. Так, по делу № 2-2083/2023¹³ суд признал счетной ошибкой начисление и выплату в июле 2023 г. доплаты к страховой пенсии по старости за период с 01.01.2002 г. по 31.12.2014 г. По мнению суда, счетная ошибка была допущена при совершении арифметических действий с использованием автоматизированного расчета с помощью программного обеспечения, а ее причиной явился технический сбой. Кроме прочего, были учтены:

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 20.01.2012 г. № 59-В11-17// СПС «Консультант Плюс».

¹² Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 16.07.2024 г. по делу № 2-1547/2024 // СПС «Консультант Плюс»; Решение Одоевского районного суда Тульской области от 22.08.2024 г. по делу № 2-643/2024// СПС «Консультант Плюс».

¹³ Решение Ленинск-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 17.11.2023 г. по делу №_2-2083/2023// СПС «Консультант Плюс».

- отсутствие виновных действий (бездействий) должностных лиц пенсионного органа, доказательств внесения ими недостоверных сведений;
- тот факт, что пенсионные права ответчика не нарушены, при этом он должен был предполагать, что сумма, превышающая пенсию более чем в 25 раз, не могла быть ежемесячной пенсией, однако не предпринял мер для установления оснований выплат.

В рассматриваемом случае спорная сумма составила 912 744, 73 руб., что, видимо, оказало влияние на позицию суда, принявшего во внимание целый ряд обстоятельств, не имеющих правового значения для квалификации ошибки как счетной. При апелляционном обжаловании решение суда первой инстанции не устояло¹⁴. Кемеровский областной суд расценил выплату указанных средств как результат ошибки в программном обеспечении, т. е. техническую ошибку¹⁵.

Безусловно, широкий подход к содержанию термина «счетная ошибка» – отнесение к их числу ошибок, допущенных при автоматизированном расчёте с применением цифровых вычислительных машин – призван защитить публичные финансы от неправомерного и нецелевого, по сути, расходования, привести применение пп. 3 ст.1 109 ГК РФ в соответствие с текущим уровнем автоматизации исчисления и назначения выплат. Но такая широта взглядов во многом носит усмотренческий характер, что неприемлемо, если вопрос касается средств, ранее предоставленных лицу в качестве источника к существованию. В этой связи оправдана позиция Конституционного Суда РФ, сформулированная по спорам о взыскании на основании гл. 60 ГК РФ сумм излишне выплаченного денежного довольствия военнослужащими, лицам, уволенным с военной службы. Так, несмотря на тотальное применения автоматизированных систем расчета денежных выплат, Конституционный Суд РФ признал правомерность понимания счетной ошибки по пп. 3 ст. 1109 ГК РФ как сугубо арифметической, а равно подчеркнул недопустимость произвольной трактовки, расширения искомой категории, когда в этом качестве квалифицируются, по сути, любые ошибки, повлекшие получение излишних денежных средств, в том числе действия (бездействие) лиц, обеспечивающих выплату заработной платы, денежного довольствия, пенсий, пособий, иных

¹⁴ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 22.10.2024г. по делу № 33-1585/2024 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Как установил суд апелляционной инстанции, период с 01.01.2002 г. по 31.12.2014 г. был в автоматизированном порядке «задним числом» (в июле 2023г.) включен в страховой стаж ответчика, получающего пенсию по старости с 23.04.1977 г., что и привело к формированию доплаты на сумму 912 744, 73 руб. Т. е. речь идет не о неверном сложении периодов, а об обоснованности (наличии оснований) включения их в страховой стаж, что счетной ошибкой признать нельзя. Также суд обратил внимание, что расчет программы сотрудниками пенсионного органа проверен не был.

подобных выплат¹⁶. При этом в условиях цифровизации, использования программного обеспечения федеральный законодатель, по мнению Конституционного Суда РФ, не лишен возможности должным образом определить содержание понятия «счетная ошибка». Выявленный конституционно-правовой смысл ст. 1102 и пп. 3 ст. 1109 ГК РФ общеобязателен, что исключает любое иное их толкование правоприменителем.

Что же касается совершенствования норм главы 60 ГК РФ, то такие предложения высказываются в юридической науке. Например, с целью учета современных реалий Д. Е. Зайков предлагает отказаться от термина «счетная ошибка» в пользу «техническая ошибка», закрепив, во избежание разночтений, и ее дефиницию [5, с. 151]. Полагаю, такой вариант допустим, хотя не является единственно возможным и верным. Правовое регулирование вопросов возврата неосновательно выплаченных сумм, переданного имущества должно осуществляться отраслевым законодательством с учетом специфики правоотношений. Принимая во внимание «чувствительность» социально-обеспечительного вопроса, приоритетным видится законодательное ограничение взыскания излишних сумм пенсий, пособий и других подобных предоставлений только по основанию злоупотребления со стороны гражданина. Речь идет о благах, назначаемых в условиях претерпевания им последствий трудной жизненной ситуации, малообеспеченности, утраты трудоспособности по причине старости, инвалидности и т. д. Поэтому сомнительна сама возможность последующего возложения на субъекта-получателя обязанности вернуть излишнее ввиду факта выплаты по ошибке. Неясно и отданное законодателем в пп. 3 ст. 1109 ГК РФ предпочтение счетной ошибке в сравнении с ошибками правовыми, техническими и иными, в том числе выражающими нерадивость, невнимательность сотрудников сферы социального обеспечения. Чужая ошибка есть ошибка и для гражданина, уличенного в неосновательном обогащении, обязываемого, что обязывает к возврату ранее выплаченных ему сумм пенсии или пособия. Последствия же, напротив, могут быть весьма ощутимы, ибо нарушают и без того нестабильное имущественное положение. Иная ситуация, когда доказаны злоупотребление со стороны гражданина, противоправность его поведения, обусловившие получение недолжного, тем более что акты социально-обеспечительного законодательства касательно выплаты излишнего обычно не оперируют категорией «счетная ошибка»: взыскание спорных сумм, пусть и через закрепление бланкетных норм, предусматривается в порядке возмещения причиненного ущерба, убытков. Такое решение в полной мере согласует-

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 11.01.2022г. // Российская газета. 2022. 28 янв., №19; Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 25.04.2022 г. // Российская газета. 2022. 11 мая, № 99.

ся с принципом поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, будет способствовать повышению ответственности обязанных субъектов при реализации публичных функций в сфере социального обеспечения, в том числе за счет мероприятий по совершенствованию программного обеспечения, профилактике и контролю установления сбоев в его работе.

Ссылки

1. Хандкаров Ю. С. Запрет истребования заведомо недолжно исполненного: толкование и применение подп. 4 ст. 1109 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2023. № 1. С. 172-214. DOI 10.24031/1992-2043-2023-23-1-172-214
2. Маматказин И. Р. К вопросу о частноправовых конструкциях в праве социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2025. № 1. С. 9-18. DOI 10.18572/2070-2167-2025-1-9-18
3. Ушивцева Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения. Вопросы теории и практики. Тюмень: Слово, 2006. 296 с.
4. Новак Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 416 с. EDN OVBRTM
5. Зайков Д. Е. Счетная ошибка в трудовых отношениях: проблемы толкования и особенности судебной практики // Российский юридический журнал. 2023. № 5. С. 145-152. DOI 10.34076/20713797-2023-5-145